

Сочиненія В. Л. Величко.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КАВКАЗЪ

СЪ ПОРТРЕТОМЪ-ГЕЛЮГРАВИУРОЙ АВТОРА.

Издание М. Д. Муретовой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1904.

„Русского Вѣстника“ за 1903 г., я старался, по мѣрѣ силъ, выяснитъ армянскій церковный вопросъ и указывать на необходимость именно *такихъ мѣръ, которыя нынѣ признаны полезными и своевременными*, въ силу чего онъ и стали закономъ. Одинъ такой фактъ является высокою духовною наградою за благодарную работу выясненія государственныхъ и народныхъ интересовъ, не являющагося инородческимъ и организациямъ и ихъ наемникамъ. Правдивое слово въ этой области немедленно же вызываетъ клеветническія обвиненія въ мракобѣсін, расовой нетерпимости и т. д.

Въ данномъ случаѣ не мѣшаетъ лишній разъ отмѣтитъ, что новая мѣра, неприятная нефтенпромышленнымъ и инымъ армянскимъ политиканамъ, внушена прежде всего *заботой о духовныхъ и гражданственныхъ интересахъ армянскаго народа*. Этому народу важно, чтобы церковныя средства тратились на церковь, школьныя на школу, и притомъ тратились бы производительно, т. е., *чтобы народъ получалъ простецкихъ духовныхъ и светскихъ руководителей*, упрочивающихъ своимъ добрымъ вліяніемъ „благоденственное и мирное житіе“. Это послѣднее Россія и даетъ всѣмъ своимъ народамъ, даже наперекоръ самозванымъ вожакамъ инородческихъ организацій. Какъ веждѣ, и на южной азіатской окраинѣ нашей, вѣдательство русской власти служить дѣлу духовнаго развитія и свободы народной массы, заслуживающей попеченія и сочувствія.

Благодѣтельная для народной массы мѣра эта послужила однако поводомъ для краснорѣчиваго подтвержденія правильности почеркнутыхъ мною изъ кавказской дѣйствительности и, такъ сказать, выстрадавшихъ взглядовъ на армянскую социальную-политическую неблагонадежность.

Еще на Кавказѣ, не взирая на тяжкія препятствія и неприятности, приходилось мнѣ говорить о томъ, что экономическое завоеваніе края организованною армянскою стачкой, дошедшей въ своей наглости до *промышленно-политическаго террора*, неизбежно должно было привести къ политическимъ осложненіямъ.

Многимъ, даже честнымъ, искренно-русскимъ людямъ, такой взглядъ казался плодомъ пристрастія или личнаго раздраженія, а приведенныя обобщенія—слишкомъ односторонними и торопливыми. Теперь рядъ послѣдовавшихъ событій

наглядно оправдалъ тѣ выводы, за которые своевременно приходилось платиться слишкомъ дорого.

Взрывъ въ одномъ изъ батумскихъ фортовъ, разнаго рода уличныя беспорядки, крушенія поѣздовъ, учиненныя злоумышленниками, усиленіе разбоевъ,—словомъ, дѣлныя рядъ явленій, происходящихъ прямо или косвенно отъ указаннаго промышленно-политическаго террора, главари котораго полагаютъ огромными средствами,—все это наполнило за послѣдніе годы грязныя страницы кавказской хроники, хотя *прямая связь* между этими явленіями и ихъ первопричиною все еще официально не устанавливалась.

Затѣмъ пошли политическія убійства (Джамгарова и др.), причемъ по армянскому многовѣковому историческому обычаю, политика тѣсно переплеталась съ преступленіями противъ собственности. Банды полудикихъ турецкихъ армянъ, составляющихъ *дѣйствующую армію армянскаго революціоннаго жюнда*, переходили наннъ плохо охраняемая азіатскія границы и либо селились на земляхъ, скушенныхъ разными армянскими тузами у общинальцевъ грузинскихъ князей и татарскихъ агаларовъ, либо бродили по городамъ и весямъ Закавказья, пополняя собою ряды наемныхъ убійцъ и всякаго рода преступниковъ.

Часть грузинскаго общества за истекшіе нѣсколько лѣтъ запуталась въ армянскую интригу, конечною цѣлью которой является возбужденіе мятежа среди разноплеменнаго населенія края и, въ случаѣ „удобныхъ обстоятельствъ“ (напр. вовлеченія Россіи въ неудачную войну)—возрожденіе мичекаскаго армянскаго царства на развалинахъ русскаго владычества за Кавказомъ.

Конечно, это чуждая мечта; но не надо забывать, что вся исторія Арменіи, полная нежданнами поэмными, проявленіями вѣроломства и челоуѣконенавистничества, представляетъ то подпольное, то прорывающееся наружу служеніе этой мечтѣ. Въ V вѣкѣ, по упраздненіи армянскаго царства, духовенство съ католикосомъ Іосифомъ во главѣ, руководило возстаніемъ армянъ противъ персидскаго царя Гевдигера и обратилось къ своей наствѣ со слѣдующимъ характернымъ посланіемъ: «Да поднимется рука брата на брата родного, ежели онъ отречется отъ заповѣди Божіей, и отецъ безъ состраданія да пойдетъ на сына, и сынъ не-